О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию
Кирпичева Александра Евгеньевича на тему: «Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Актуальность темы исследования в условиях продолжающейся модернизации российской экономики, прошедшей через ряд кризисных явлений, обусловлена тем, что современная экономика требует все большего внимания со стороны законодателя к своей структуре. Очевидна необходимость специализации правовых механизмов в зависимости от того, в каких сферах и секторах экономики они используются. Прежде всего, это касается структурирования экономики по видам деятельности: банковская, инновационная, биржевая, торговая и иные виды деятельности формируют соответствующие секторы и сферы экономики и требуют особого регулирования, специфического сочетания традиционных институтов частного и публичного права. Аналогичным образом в специальном регулировании нуждается и выделяемый по иному основанию (по форме собственности) публичный сектор экономики.

При этом специальное регулирование публичного сектора выгодно, прежде всего, частному бизнесу. Любой финансово-экономический кризис приводит к росту публичного сектора, а выход из кризиса должен сопровождаться перераспределением ресурсов из публичного сектора в частный, но подобные процессы при ошибках в их регулировании (например, коррупциогенности, недостаточной прозрачности) вместо развития конкуренции и поддержки частного предпринимательства могут, напротив, привести к неэффективности частного бизнеса,

олигополизировать его за счет необоснованных преференций отдельным субъектам. Наглядными примерами выступают институты публичных закупок, приватизации, государственно-частного партнерства: если их правовое регулирование не учитывает публичных целей (борьба с коррупцией, прозрачность и т.п.), а ограничивается традиционными частноправовыми механизмами (классические договоры купли-продажи, простого товарищества и т.п.) у представителей государства появляется возможность необоснованно отдать предпочтение одним частным предпринимателям перед другим, соответственно вместо здоровой конкуренции преимущества получают лишь отдельные, причем не в силу объективных экономических закономерностей, а за счет связей, взяток и т.п. Такие негативные явления замедляют рост экономики, снижают инвестиционную привлекательность экономики страны и останавливают развитие рыночных отношений. Несмотря на то, что для рыночной экономики передовым, наиболее важным является ее частный сектор, но и надлежащее регулирование публичного сектора оказывается необходимым.

В представленном исследовании предложен оригинальный подход: разнообразные договорные отношения, в которых участвуют созданные или контролируемые государством юридические лица, объединяются общим понятием предпринимательского обязательства субъекта публичного сектора экономики. Автором выдвигается и обосновывается гипотеза о том, что объективные экономические и юридические предпосылки приводят к тому, что в деятельности субъекта публичного сектора экономики частные интересы «замещаются публичными» интересами. Для обеспечения их деятельности законодательно вводятся особые виды обязательств: государственные и муниципальные контракты, концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве и др., которые по мнению диссертанта имеют объективно

обусловленные общие черты. (С. 124 диссертации). Диссертант полагает, что таким образом в российском праве формируется новый правовой институт (положение 1).

Новизна научного исследования в немалой степени обусловлена тем обстоятельством, что в нем самые распространенные и изученные в научной литературе из исследуемых обязательств - государственные и муниципальные контракты рассмотрены как часть более общего явления. В этой связи автором предложено определение понятия «предпринимательское обязательство субъекта публичного сектора экономики»; выявлена и обоснована система институциональных принципов; обозначено место предпринимательских обязательств субъекта публичного сектора экономики в системе обязательственного права; предложена авторская классификация предпринимательских обязательств субъекта публичного сектора экономики и др.

Прочтение диссертации А.Е. Кирпичева позволяет сделать вывод, что ее отличает внутреннее единство (как в отношении структуры работы, так и в отношении стиля ее написания). Аргументированное высказывание личного мнения и отношения к предмету исследования позволяет утверждать о самостоятельно проделанной работе, а внутренняя логика позволяет констатировать обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в ней. Материал диссертации излагается последовательно, логично и обстоятельно, что способствовало достижению поставленной в работе цели (С. 10).

Диссертантом использовалось большое количество источников на русском и иностранных языках, материалы судебной практики (93 источника) России и зарубежных стран (общее количество источников - 637).

При этом, очевидно разделяя во многом методологические подходы современной школы предпринимательского права, диссертант основывает

свою концепцию на достижениях современной экономической теории, прежде всего, Джозефа Стиглица, лауреата Нобелевской премии по экономике 2001 года.

Вполне оптимальной и отвечающей поставленным задачам и цели диссертации является её структура. Введение, 5 глав, заключение отражают суть и истоки проблемы, направления научного поиска, теоретико-методологические обоснования полученных результатов.

При этом первая глава преимущественно раскрывает те методологические предпосылки, которые легли в основу предлагаемой концепции, а последняя показывает, как сформированная теория позволяет по-новому взглянуть на отдельные виды договорных обязательств, преимущественно подобранных автором по принципу их доктринальной неразработанности (С. 29-124). Действительно, сформулированные автором обобщения, выявленные общие принципы регулирования позволяют по-новому взглянуть на специальный инвестиционный контракт и на аренду государственного имущества.

С большинством выносимых на защиту положений и сформулированных в заключение выводов следует согласиться.

Так, диссертантом путем «двух последовательных дихотомий» (положение 5) обосновывается широко известное на практике деление договоров на договоры между предпринимателями (business-to-business), между предпринимателями и потребителями (business-to-consumer) и между потребителями (consumer-to-consumer).

Несомненный интерес представляет также положение 6, в котором предлагается понимание норм ГК РФ об обязательствах, связанных с предпринимательской деятельностью как механизма компенсации регуляторного воздействия на предпринимателей специальных нормативных актов. Действительно, предпринимательская деятельность осуществляется через заключение и исполнение разнообразных договоров,

но при этом помимо норм договорного права регулируется большим количеством специальных норм, в том числе, связанным с государственным регулированием, например, антимонопольным. Утверждение автора о том, что несмотря на потребность предпринимателя в максимальной свободе своей деятельности, его деятельность оказывается более императивно урегулированной, чем поведение обычного гражданина, безусловно заставляет задуматься и приводит к интересному выводу: законодатель вынужден отменить для предпринимателя действие императивных норм обязательственного права (например, запрета на предусмотрение в договоре случаев одностороннего отказа от него), чтобы компенсировать наличие императивных норм в специальном законодательстве.

Для науки предпринимательского права безусловно ценным является положение 11, поскольку в нем предпринята попытка показать практическое значение использования в современных условиях классического деления предпринимательских обязательств на три вида.

Диссертация является самостоятельным, логически выстроенным, завершенным научным исследованием, обладающим высокой степенью актуальности и научной новизны, в котором предложена новая постановка вопроса о связи структуры экономики с системой права, предложена концепция, позволяющая решать как впервые выявленные, так и ранее сформулированные проблемы исследуемых правоотношений. Сформулированные автором положения, выносимые на защиту, представляются значительными для развития науки гражданского и предпринимательского права и направлены на совершенствование правового обеспечения экономической деятельности в Российской Федерации.

Вместе с тем, несмотря на перечисленные несомненные достоинства диссертационной работы, отметим ряд недостатков и дискуссионных моментов.

1. В четвёртом параграфе главы первой диссертации (С. 127 диссертации) приводится система предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики. В то же время возникают вопросы, связанные с характеристикой такой системы. Во-первых, какой критерий лежит в основе перечисления приведенных обязательств? Во-вторых, стоит ли рассматривать данный перечень обязательств (9 позиций) как закрытый? В связи с последним вопросом возникают дополнительные вопросы: 1) почему в данном перечне специально не указаны различные управленческие и внутрихозяйственные договоры, которые были исследованы в диссертации (специальный инвестиционный контракт, договор о развитии застроенной территории и т.д.), 2) почему не исследуются иные договоры с участием субъектов публичного сектора экономики, влекущие предпринимательские обязательства (договор об инвестиционном налоговом кредите (ст. 66 НК РФ), договор о предоставлении бюджетного кредита (ст. 93.2 БК РФ), договор (соглашение) о предоставлении субсидий (напр., ст. 78 БК РФ) и др.)?

2. В положении 4, (С.14 автореферата) автором определены признаки субъектов публичного сектора экономики в том числе сделан вывод, что субъектами публичного сектора экономики признаются юридические лица, права участия которых полностью или частично находятся в государственной или муниципальной собственности. В связи с этим возникает вопрос о возможности выработки точных критериев, когда частичное участие делает лицо субъектом публичного сектора экономики и имеет ли значение фактическая возможность определять деятельность юридического лица, не имея при этом участия в данном юридическом лице.

3. В положении 9 (С.17-18 автореферата) автор указывает, что «публичный интерес требует, чтобы при противоречии позднего акта более раннему, не отмененному, обязательство считалось возникшим на условиях, соответствующих более раннему юридическому факту». Однако не вполне понятно, в чём здесь заключается публичный интерес и почему он требует именно приоритета более раннего юридического факта? Необходимы дополнительные пояснения диссертанта. Кроме того, не слишком ли автор категоричен в том, что недействительность любого из элементов состава влечет ничтожность заключенного договора как сделки, нарушающей публичный интерес.

4. Диссертантом в работе формулируется понятие субъекта публичного сектора экономики. При этом в одной из опубликованных им же статей он дает определение самого публичного сектора экономики (Кирпичев, А.Е. Понятие и структура публичного сектора экономики / А.Е. Кирпичев // Право и экономика. 2013. N 6 (304). С. 4-9). Возникает вопрос, почему определение этого безусловно важного для темы понятия не вынесено на защиту и не обосновано в тексте диссертации?

Приведенные замечания сами по себе свидетельствуют о значимости темы и новизне диссертации, т.к. она располагает к дискуссии и позволяет тем самым проводить дальнейшие исследования, опираясь на полученный диссертантом результат.

Положения и выводы диссертационного исследования, а также рекомендации диссертанта, сформулированные в работе, заслуживают внимания, научно обоснованы, достоверны и обладают научной новизной. Основные научные результаты диссертации опубликованы в различных научных изданиях, в том числе, в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК, в двух монографиях, а также докладывались автором на многочисленных конференциях. Работа представляет собой системное научное исследование и полностью соответствует научной специальности.

Диссертация Кирпичева Александра Евгеньевича на тему: «Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» отвечает критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, определенным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а его автор, Кирпичев Александр Евгеньевич, заслуживает присуждения искомой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

Руководитель Департамента правового
регулирования экономической деятельности
федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования
«Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
доктор юридических наук (12.00.03; 12.00.14),
профессор Ручкина Гульнара Флюровна

125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский проспект, 49.
Телефон + 7 (499)277-39-40,
E-mail: GRuchkina@fa.ru

Подпись Ручкиной Г.Ф.
заверяю
25 апреля 2019 г.